

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6873420>

УДК 811.511.11:39

Андуганова М.Ю., Лобанов Н.А.

Андуганова Марианна Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, Югорский государственный университет, Россия, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: Sem-Marianna@yandex.ru.

Лобанов Никита Алексеевич, Югорский государственный университет, Россия, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: wisforwhite@gmail.com.

Анафора как экспрессивное синтаксическое средство в англоязычном кинотексте произведения М.А. Булгакова «Записки юного врача»

Аннотация. Статья посвящается анализу анафоры в англоязычном кинотексте произведения М.А. Булгакова «Записки юного врача». Выбор предмета исследования обусловлен тем, что экспрессивный синтаксис зачастую незаслуженно остается вне поля зрения лингвистов, поскольку считается, что наибольшей выразительностью обладают стилистические средства лексического уровня. В этой связи стоит заметить, что в зависимости от жанра, гендерной принадлежности автора и главного героя, авторского замысла, сюжета и иных факторов наиболее продуктивными могут выступать приемы именно синтаксического уровня. Особый интерес представляют выразительные средства, которые основываются на повторе, а именно – анафора, которая может применяться как самостоятельно, так и в сочетании другими синтаксическими средствами. Поскольку кинотекст является разновидностью креолизованного текста, то представляется важным выявление в нем эмоций и эмоциональных состояний персонажей, которые передаются благодаря анафоре, которая в данном тексте имеет самый высокий частотный индекс эмотивности.

Ключевые слова: анафора, кинотекст, эллипсис, лексико-синтаксическая тавтология, хиазм, эпифора, полисиндетон.

Anduganova M.Y., Lobanov N.A.

Anduganova Marianna Yurevna, Candidate of Sciences in Philosophy, associate Professor, Ugra State University, Russia, 628011, Khanty-Mansiysk, Chekhova, 16. E-mail: Sem-Marianna@yandex.ru.

Lobanov Nikita Alekseyevich, Ugra State University, Russia, 628011, Khanty-Mansiysk, Chekhova, 16. E-mail: wisforwhite@gmail.com.

Anaphora as one of the expressive syntactic means in the English film text of the M.A. Bulgakov's work "A Young Doctor's Notebook"

Abstract. The article is devoted to the analysis of anaphora in the English film text of the M.A. Bulgakov's work "A Young Doctor's Notebook". The subject of research was chosen due to the fact that expressive syntax often unfairly remains out of linguists' sight, since it is believed that stylistic means of the lexical level contain the greatest expressiveness. In this regard, it is worth noting, that it is the syntactic level that can be the most productive, depending on the genre, the gender of the author and the protagonist, the author's idea, plot and other factors. The expressive means that are based on repetition, namely, anaphora, which can be

used both independently and in combination with other syntactic means, are of particular interest. Since the film text is a kind of creolized text, it seems important to identify the emotions and emotional states of the characters in it, which are expressed through anaphora. In this text it has the highest frequency index of emotivity.

Key words: anaphora, film text, ellipsis, lexico-syntactic tautology, chiasmus, epiphora, polysyndeton.

Кино является одной из самых влиятельных областей искусства, отражающее культуру, менталитет и дух времени. Литература – не менее обширная ее область, имеет те же самые задачи и цели, что и кино, выражая это в несколько иной форме. Одним из важных аспектов кинопроизводства является наличие сценария, чем может выступить адаптированная версия литературного произведения, иначе говоря – кинотекст. Основная задача экранизации – эстетически обогатить зрителя, уже ознакомившегося с произведением или ранее не читавшего его, обратиться к первоисточнику в целях осмысления увиденного на экране. Успешность экранизации зависит не только от мастерства актеров и режиссера, удачной декорации, костюмов, но и качества кинотекста, который является, в свою очередь, разновидностью креолизованного текста [5]. Известные отечественные исследователи Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов определяют креолизованный текст как, фактуру, состоящую из двух негомогенных частей (вербальной языковой, речевой и невербальной), т.е. языковых единиц, относящихся к другим знаковым системам, нежели естественный язык [6, с. 184]. По мнению Е.Е. Анисимовой и И.Т. Шакер функциями креолизованного текста являются «информативная, аттрактивная, эстетическая и экспрессивная» [2;7].

Экранизация классики не только помогает популяризировать ее, но и является способом обогащения культуры, развития искусства. Экранизацию Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова определяют как «перевод художественного произведения с языка искусства словесного на язык искусства экранного» [5, с.153].

Одним из ярких средств, передающих эмотивность в данном кинотексте является анафора. В поэтике ее определяют,

как единоначатие т.е. повтор слова или группы слов в начале нескольких стихов строф. [1, с.32-33] В художественной литературе анафора используется в целях придания экспрессивности тексту. Таким образом, анафора усиливает эмоциональную окраску, либо обозначает кульминационный момент, или же раскрывает характер и текущее настроение, и внутреннее состояние персонажа в кино. Анафора выделяет тему, придавая тексту особый ритм, сближая его с поэзией. И.Р. Гальперин выделяет следующие функции анафоры: эмоциональное выделение части высказывания; создание эффекта чередующихся событий; создание эффекта кульминации [3, с.195.]. В кинотексте данного телесериала анафора наиболее часто встречается в репликах главного героя, например:

- *This is one of our most dangerous...* '

Это одна из наших самых опасных...'

- *Excuse me.*[8]' -Позвольте.' [4]

- *and difficult...* [8] '- и сложных...'

[4]

- *Excuse me, gentlemen!* [8] ' Позвольте, господа!' [4]

В данном диалоге анафора применяется для привлечения внимания и неуверенности, поскольку коллеги игнорируют присутствие главного героя во время лекции по теме женской анатомии.

В сцене с вырыванием нужной страницы справочника наблюдается паника:

-*Give me the book.* [8] 'Отдай книгу.'

[4]

- *No.* [8] '- Нет.' [4]

- *I won't jump for it. I won't demean myself.* [8] '- **Я не стану прыгать. Не стану унижаться.** ' [4]

- *Give it back!* [8] 'А ну отдай!' [4]

- *No!* [8] 'Нет!' [4]

Следует заметить, что в искомом произведении анафора, как правило, используется в сочетании с другими синтак-

сическим средствами, а именно эллипсисом, градацией, лексико-синтаксической тавтологией, эпифорой, хиазмом.

Рассмотрим примеры сочетания анафоры и эллипсиса:

- *I only meant the... it is a lot of black ointment.* [8] 'Я только хотел сказать... что ртутной мази у вас много.' [4]

- *Syphilis man, are you?* [8] 'Сифилис, стало быть?' [4]

- *Yes, I mean, I suppose, I take an interest... Not that I... Not that I have syphilis, obviously.* [8] 'Ну да, полагаю, я проявлял интерес... Сам-то... Сам-то я не сифилитик, конечно же.' [4]

Это был диалог в аптеке, где прослеживается наличие эллипсиса в момент, когда герой понимает, что сказал лишнего.

Очередной целью использования анафоры также является выражение недоумения в ответ на комментарий фельдшера по поводу чемодана доктора. Здесь также замечено использование эллипсиса и анафоры в момент секундного замешательства главного героя на неожиданный комментарий фельдшера:

- *Now that is a trunk.* [8] 'Вот это я понимаю, чемодан.' [4]

- *Yes... Yes it is!* [8] 'Ну... да! Да уж.' [4]

Следующий диалог, происходит во время прибытия доктора в сельскую больницу, показательно раскрывает внутреннюю тревогу героя, не рассчитывающего на такой неловкий приём, из-за чего он повторяется в словах, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации.

- *Forgive me it's just that... the old doctor had a beard.* [8] 'Извините, просто вот у старого доктора... борода была. «Старый», это тот, что был до вас.' [4]

- *Uh... Well. No... I mean... sorry I shaved last week. No I mean... yesterday.* [8] '-А... Он... он весьма... Ну, то есть... я хотел сказать... извините, я побрился на той неделе. Нет, то есть... вчера' [4]

При более детальном разборе можно выявить и градацию, а вернее антиклимакс, например: *I shaved last week. No I*

mean... yesterday [8] 'я побрился на той неделе. Нет, то есть... вчера.' [4]

При виде неказистой сельской больницы, в мыслях главного героя озвучены следующие слова:

- *Farewell to Moscow. Farewell to the red and gold Bolshoi theatre. Farewell to... shop windows.* [8] 'Прощай, Москва. Прощай надолго, золото-красный Большой театр. Витрины... ах, прощайте.' [4]

В данном случае путем одновременного использования анафоры и антиклимакса (или нисходящей градации) передается разочарование, обманутое ожидание и недовольство.

Находясь в паническом состоянии и всеми силами скрывая это от присутствующих в операционной, главный герой направляется в свой кабинет, отлучившись якобы за папиросами. На самом деле, он стремится найти энциклопедию, в которой он надеется увидеть выход из своего неприятного положения, что выливается в следующее высказывание:

- *No, no, no! Damn that's what I wanted! What? There is no pictures? I mean... diagrams? "There is a strong possibility of a spontaneous rupture of the uterus. " Why... why... but what... Why?* [8] 'Нет, нет, нет! Чёрт, вот ты мне и нужен! Что? Здесь нет картинок? Ну то есть... рисунков? «Опасность заключается в возможности самопроизвольного разрыва матки.» Почему... почему... но что... Почему?' [4]

Анафора в сочетании с абсолютным повтором заметна в репликах главного героя, когда он находится в полной растерянности и замешательстве при первой предстоящей операции.

- *Where is it? What do I do? What do I do? "Insipen. " What the hell is insipen? No one ever said anything about insipen! What else don't I don't know?...* [8] 'Где это? Что нужно, что нужно делать? «Инсипин». Что ещё за инсипин? Никто мне не говорил про инсипин! Чего я ещё не знаю?' [4]

Далее замешательство усиливается, возникает некая беспомощность, что передается благодаря одновременному использованию анафоры, эллипсиса и тавтологии:

- *Ehm, no... I mean... I... uh... i'll be right there. E, ehmm... I'll be right there!* [8] 'Э, ну, то есть...Я...э...сейчас приду. Э, нет...то есть...сейчас приду!' [4]

Эти три приема применяются в той же сцене с вырыванием нужной страницы справочника, тем самым усиливая панику, смятение и недоумение: - *No! No! Stop! Wait! What? No! What are you doing? What... No, what... What are you... doing?* [8] 'Нет! Нет! Стой! Подожди! Что? Нет! Что...Нет, что... Что ты делаешь? Что...ты делаешь?' [4]

Следующий диалог, происходит во время прибытия доктора в сельскую больницу, показательно раскрывает внутреннюю тревогу молодого врача, не рассчитывающего на такой неловкий приём, из-за чего он повторяется в словах, пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации.

- *I'm sorry the doctor isn't here yet. But Feldsher can help you if it's nothing too complicated.* [8] 'Извините, но доктор ещё не приехал. Но фельдшер может вас осмотреть, если ничего серьезного' [4]

- *No, no, no, I'm, I'm the doctor... I am the doctor. I am the doctor.* [8] 'Нет, нет, нет, я и есть доктор...Это я доктор. Это я – доктор.' [4]

Заметим, что в этой реплике внутренняя тревога, чувство дискомфорта передаются сочетанием анафоры и тройной тавтологии.

Сетования на свою незавидную судьбу также примечательны наличием анафоры, которая совпадает с полисиндетоном:

- *Oh god. The poor mother! And the father! And what's he gonna do? Come after me that's what. He's probably built like a ox. What does the Doderlein be to me then?* [8] 'О, Боже. Бедная мать! И отец! И что он тогда сделает? За мной погонится, вот что. Он, поди, здоровый, как бык. Что толку тогда будет от Додерляйна?' [4]

Факт наличия в тексте полисиндетона свидетельствует об эмоциональности высказывания, взволнованности, растерянности или переживании.

При расспросе пациента главный герой заметно нервничает и повторяется:

- *Right, what seem to be the trouble here then?* [8] 'Ну-с, что тут у нас такое?' [4]

- *It's transverse lie.* [8] 'Поперечное положение.' [4]

- *Is it? Is it? When did... when did the pain start?* [8] 'Правда? Правда? Когда...когда началась боль?' [4]

Из примера видно, что нервное состояние применяется путем использования анафоры, тавтологии, эллипсиса и хиазма.

Не имея должного опыта в проведении подобных операций, главный герой идёт на хитрость, делая вид, что позабыл название метода лечения:

- *So we have here, as I just explained, is a transverse lie which means we must perform...* [8] - Вот что здесь у нас, как я и объяснил, раз поперечное положение, значит, нужно делать... [4]

- *The podalic version*[8]. 'Поворот на ножку.' [4]

- *The podalic version, yes, correct!* [8] – Поворот на ножку, да, правильно! ' [4]

Неловкий диалог с фельдшером содержит в себе как анафору, так и эпифору, например:

- *Now that is a trunk.* [8] – 'Вот это я понимаю, чемодан.' [4]

- *Yes. Yes it is.* [8] 'Ну да. Да уж.' [4]

- *You can fit a lot of stuff in it.* [8] 'В него много чего можно сложить.' [4]

- *You really can fit a lot of stuff in it.* [8] – 'И вправду, много чего можно сложить.' [4]

Как видно из вышеуказанных примеров, анафора как стилистическая фигура широко распространена в анализируемом кинотексте. Её частота может быть объяснена разными причинами, однако, в данном случае, анафора направлена, прежде всего, на раскрытие личности главного героя и его шаткого душевного состояния, выражающегося в постоянных запинках, употреблении слов-паразитов, всевозможных причитаний о неприятном положении. Не стоит забывать, что данный телесериал скорее комедийный оммаж на оригинальное произведение М.А. Булгакова, из чего можно сделать предположение, что анафо-

ра, как стилистическая фигура, основанная на повторе частей высказывания, способствует комизму. Не смотря на это в данном произведении она передает такие состояния героя как: чувство неловкости, перевозное состояние, конфуз, растерянность, замешательство, паника, смятение, взволнованность, чувство беспомощности, недоумение, разочарование, обманутое ожидание, недовольство. Все это во многом объ-

ясняется контекстом ситуации. Неопытный молодой врач, направленный заведовать сельской больницей в глуши, вряд ли был бы уверен в себе, спокойно воспринимая новую обстановку, даже если речь бы шла об абсолютно идентичной истории, имевшей место быть в реальной жизни. При переводе, в большинстве случаев, анафора сохранена и передаёт те же самые эмоции, что и на языке первоисточника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). Москва : Academia, 2003. 128 с
2. Анафора // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина ; Институт научной информации по общественным наукам РАН. МОСКВА : Интелвак. 2001. С. 32-33. – ISBN 5-93264-026-X.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. Москва. 1958. 459 с.
4. Записки юного врача // ALLSerial: сайт с сериалом и субтитрами от NewStudio. URL: <https://allserial.org/3230-zapiski-yunogo-vracha-1-2-hd-933.html> (дата обращения: 06.06.2022).
5. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). Москва: Водолей Publishers. 2004. 153 с.
6. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. Москва: Наука, 1990. С. 180-186.
7. Шакер И.Т. Креолизованный текст как средство современной коммуникации: вербальная и визуальная составляющие // Научный форум. 2017. №1. С. 131-143.
8. Young Doctor's Notebook // Season 1 Episode 1 Young Doctor's Notebook URL: https://sublikescript.com/series/A_Young_Doctors_Notebook__Other_Stories-2164430/season-1/episode-1-Episode_11 (дата обращения: 06.06.2022).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anisimova E.E. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija (na materiale kreolizovannyh tekstov). Moskva : Academia, 2003. 128 s
2. Anafora // Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij / pod red. A.N. Nikoljukina ; Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam RAN. MOSKVA : Intelvak. 2001. S. 32-33. – ISBN 5-93264-026-X.
3. Gal'perin I. R. Oчерki po stilistike anglijskogo jazyka. Moskva. 1958. 459 s.
4. Zapiski junogo vracha // ALLSerial: sajt s serialom i subtitrami ot NewStudio. URL: <https://allserial.org/3230-zapiski-yunogo-vracha-1-2-hd-933.html> (data obrashhenija: 06.06.2022).
5. Slyshkin G.G., Efremova M.A. Kinotekst (opyt lingvokul'turologicheskogo analiza). Moskva: Vodolej Publishers. 2004. 153 s.
6. Sorokin Ju.A., Tarasov E.F. Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnaja funkcija // Optimizacija rechevogo vozdejstvija. Moskva: Nauka, 1990. S. 180-186.
7. Shaker I.T. Kreolizirovannyj tekst kak sredstvo sovremennoj kommunikacii: verbal'naja i vizual'naja sostavljajushhie // Nauchnyj forum. 2017. №1. S. 131-143.

-
8. Young Doctor's Notebook // Season 1 Episode 1 Young Doctor's Notebook URL: https://sublikescript.com/series/A_Young_Doctors_Notebook__Other_Stories-2164430/season-1/episode-1-Episode_11 (data obrashhenija: 06.06.2022).

Поступила в редакцию 10.06.2022.

Принята к публикации 14.06.2022.

Для цитирования:

Андуганова М.Ю., Лобанов Н.А. Анафора как экспрессивное синтаксическое средство в англоязычном кинотексте произведения М.А. Булгакова «Записки юного врача» // Гуманитарный научный вестник. 2022. №6. С. 134-139. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/06/Anduganova.pdf>